

Глава 16. Жаркий спор в Зале наказаний (Часть 1)

Зал наказаний располагался на Главном пике внутренней секты Сяньюй, сразу за величественным Храмом секты.

Перед входом возвышался огромный открытый помост для казней. Над ним зловеще покачивались многочисленные орудия пыток: «Цепи Запечатывания Души», «Шипы Истребления Духа» и ещё множество приспособлений, предназначенных для того, чтобы вырывать сердца, дробить кости и высасывать костный мозг. Описания этих ужасов могли бы занять целые тома.

Вокруг помоста были вырыты четыре огромных бассейна. В двух из них копошились диковинные ядовитые насекомые и свирепые звери, от которых исходило тошнотворное зловоние. Другие два бассейна были наполнены вечным льдом и ревущим пламенем. Один взгляд на них заставлял кровь стынуть в жилах — это были проверенные методы воспитания провинившихся учеников.

Здания, окружавшие Зал наказаний, служили тюрьмами. Те, что находились на поверхности, выглядели вполне пристойно: утопали в зелени и цветах, предлагая почти «пятизвёздочные» условия. Но то, что скрывалось глубоко под землей... там человеческая жизнь не стоила и ломаного гроша.

Час Дракона ещё не наступил, а свободное пространство перед Залом уже до отказа заполнили ученики внутренней секты. Большинство явилось сюда ради Линь Яньюя — кто из любопытства, а кто и из преданности. Самые верные поклонники заняли лучшие места заранее, готовясь поддержать своего кумира в трудную минуту.

— Расступитесь! Мастер Даньхао и старший брат Линь прибыли!

— Эй, впереди, оглохли? Проход освободите!

Стоило Линь Яньюю показаться, как толпа сама собой разделилась, образовав широкий коридор.

Слева — верный Фан Дабинь, справа — невозмутимый Сяо Цинь. Путь расчищал Цзи Мэйлян, а тыл прикрывал Мастер Даньхао. В этот миг Линь Яньюй напоминал настоящую легенду, под пристальными взглядами тысяч глаз восходящую на помост для казней.

— Старший брат Линь, не беспокойтесь! Мы всем сердцем с вами!

— Легко славословить в пору успеха, но трудно поддержать в беде! Где те, кто восхищается Старшим братом Линем? Пошумим как следует!

— Если вы не сдадитесь, то и мы не отступим! Старший брат Линь, вы и в этот раз выйдете победителем!

Снизу тут же грянул хор восторженных голосов. Линь Яньюй даже на мгновение усомнился: не перепутал ли он Зал наказаний с ареной для соревнований? Чтобы вознаградить преданных последователей, он, отбросив всякую скромность, одарил толпу своей самой мягкой и чарующей улыбкой, буквально излучая обаяние.

Система тут же начала заваливать его уведомлениями о росте уровня симпатии. Линь Яньюй понимал, что это — общее отношение толпы, а не каждого в отдельности. В секте Сяньюй всё же хватало и тех, кто его терпеть не мог.

Например, группа учеников Пика Меча, вошедших в Зал с лицами темнее тучи. А уж Чэн Хун и Чэн Жуй, едва оправившиеся от ран, и вовсе сверлили его ненавидящими взглядами.

Проходя мимо Цинь Цзуйкуана, братья Чэн позволили себе несколько оскорбительных жестов. Он остался к этому равнодушен, но Линь Яньюй мгновенно помрачнел.

«Два куска мусора... знал бы — в прошлый раз приложил бы их посильнее!»

Наконец братья Чэн поднялись на помост и встали напротив Линь Яньюя. Чэн Хун остался всё таким же поджарым и жилистым, а вот Чэн Жуй заметно изменился. После того как сошли струпья от старых ран, кожа его обновилась, и он словно прошёл через руки искусного лекаря-косметолога — лишний жир испарился, и он внезапно стал выглядеть куда стройнее.

Линь Яньюй лишь мельком взглянул на них и с нескрываемым отвращением отвернулся.

Это мгновенно привело Чэн Хуна в ярость.

— Линь Яньюй, не наглай! Сейчас тебе настанет конец! — прошипел он.

Чэн Жуй промолчал, лишь холодно усмехнулся, глядя на Линь Яньюя как на покойника.

Раздался мелодичный звон колокольчика, и в небе внезапно возникла группа фигур. Все они были облачены в тёмно-зелёные халаты с узорами «рыба-дракон, ныряющая в облака». Широкие рукава развевались на ветру, а сами они опускались на свои места с грацией лебедей, подавляя всё вокруг своей мощной аурой.

— Приветствуем Главу секты! Приветствуем старейшин! — в один голос выдохнули ученики.

Каждый в глубине души понимал: если бы в деле не был замешан гений Пика Алхимии, Линь Яньюй, эти великие мастера, привыкшие взирать на мир свысока, вряд ли соизволили бы

почтить своим присутствием Зал наказаний.

Линь Яньюй тоже склонился в поклоне, но при этом украдкой бросил взгляд на человека, занимавшего центральное место — Главу секты Сяньюй, Жэнь Цинъи.

На вид Жэнь Цинъи был мужчиной средних лет. То ли из-за старой травмы, то ли по иной причине, его худощавое лицо имело нездоровый, желтоватый оттенок. Его одеяние почти не отличалось от нарядов старейшин, за исключением более сложной вышивки облаков, подчеркивавшей его статус. Рука главы покоилась на эфесе «Странного шипа Сяньюй» — оружия, символизирующего его власть. Выглядел он, впрочем, довольно бодрым.

«Интересно, каков его уровень культивации? Стадия Зарождающейся Души или, может быть, даже Стадия Колеса Сансары?» — гадал Линь Яньюй. Впрочем, скоро Система выведет перед глазами панель характеристик, и гадать по силе ауры больше не придётся.

Жэнь Цинъи, казалось, почувствовал на себе взгляд Линь Яньюя. Он слегка повернул голову и дружелюбно кивнул ему. Линь Яньюй тут же опустил глаза, демонстрируя почтение.

— Что ж, старейшина Цзюэ, начинайте! — негромко произнёс Жэнь Цинъи, усаживаясь вместе с остальными старейшинами.

Вперёд вышел пожилой мужчина с характерным чёрным пятном на лице. Его облик внушал страх — он неувовимо напоминал яростных богов-стражников из древних храмов. Голос его прозвучал резко и властно:

— Оставим пустые разговоры и посторонние дела!

— Сегодня перед судом предстали: ученик Пика Алхимии Линь Яньюй и ученики Пика Меча Чэн Хун и Чэн Жуй. Семь дней назад во внешней секте между ними вспыхнула ссора, переросшая в схватку, угрожавшую жизни. В дело вмешался первый ученик-защитник Пика Меча Цюань Фушуй. Сегодня обе стороны явились в Зал наказаний, дабы выяснить, на чьей стороне истина. Виновный понесёт наказание, и на этом дело будет закрыто раз и навсегда!

— Кто из вас заговорит первым? Шаг вперёд!

Не успели Линь Яньюй или братья Чэн раскрыть рта, как в толпе учеников поднялся невообразимый гвалт. Те, кто дружил с братьями Чэн или просто пёкся о чести Пика Меча, вопили:

— Просим Главу секты и старейшин разобраться по справедливости! Линь Яньюй, пользуясь своим положением, безнаказанно оскорблял и избивал братьев Чэн! Если бы не вмешательство старшего брата Цюаня, последствия были бы ужасающими!

Сторонники Линь Яньюя не остались в долгу. Фан Дабинь, окружённый учениками Пика Алхимии, выхватил из своей сумки медные гонги и начал яростно в них колотить:

— Бомм! Бомм! Бомм! — грохот разносился над помостом. — Чэн Хун и Чэн Жуй — позор секты! Наглые, подлые, творящие беззаконие! Старший брат Линь лишь заступился за слабого, восстановив справедливость!

— Лжёте!

— Сами вы бредите!

С гонгами в руках Фан Дабинь обеспечил сторонникам Линь Яньюя десятикратное преимущество в шуме. Оппоненты, как ни старались, перекричать металл не могли и лишь бессильно багровели от злости.

Фан Дабинь бросил на Линь Яньюя гордый взгляд, словно спрашивая: «Ну как я их?»

Линь Яньюй украдкой показал ему большой палец — мол, молодец, слов нет.

— Тишина! — прогремел старейшина Цзюэ.

Он резко взмахнул рукавом, и волна духовной силы вырвалась из его ладони, обрушившись на толпу. Ученики почувствовали, как кровь прилила к лицу, а ноги задрожали. Шум мгновенно стих.

Воспользовавшись моментом тишины, братья Чэн переглянулись и одновременно шагнули вперёд.

— Ученикам есть что сказать!

Старейшина Цзюэ слегка приподнял руку:

— Говорите!

Чэн Хун начал первым:

— Почтенный Глава секты, уважаемые старейшины, выслушайте нас! Семь дней назад мы двое, исполняя приказ, отправились с плановым дозором во внешнюю секту. Мы ожидали, что этот день пройдёт так же спокойно, как и обычно. Но кто бы мог подумать, что там, во внешней секте, мы встретим того, кому там вовсе не место — гения Пика Алхимии, Линь Яньюя!

— Талант Линь Яньюя велик, а слава его гремит повсюду. Конечно, увидев его, мы решили подойти и выразить своё почтение. Однако, чем ближе мы подходили, тем более странную картину наблюдали... Мы буквально онемели от ужаса! Хотите знать, что это было?

Чэн Хун расписывал всё в красках, как актёр на подмостках, то и дело меняя интонации и делая драматические паузы.

Старейшина Цзюэ нахмурился, теряя терпение:

— Чэн Хун, время дорого. Ближе к делу!

Получив строгий выговор, Чэн Хун сник, но тут же заговорил быстрее:

— Мы обнаружили, что Линь Яньюй, прижав к стене пригожего юного ученика, пытается совершить с ним нечто постыдное! Одежда бедняги была в беспорядке, глаза полны слёз, но он мог лишь молча сносить издевательства, будучи не в силах сопротивляться грубой мощи Линь Яньюя!

Линь Яньюй вытаращил глаза. Чего-чего? Как версия-то изменилась! Семь дней назад Чэн Хун пел совсем другие песни...

Снизу снова донеслись возгласы изумления и шепотки. Старейшине Цзюэ пришлось вновь применить силу, чтобы восстановить порядок.

Чэн Хун, видя, что публика заинтригована, продолжил, пуская слезу:

— Мы помним наставления Главы секты и старейшин о том, что собратья должны помогать друг другу. И пусть наши силы малы, мы не могли остаться в стороне и попытались пресечь это гнусное деяние!

— Изначально мы вдвоём ещё могли сдерживать натиск Линь Яньюя. Но мы не знали, что он уже давно сговорился на почве блуда с учеником внешней секты по имени Цинь Цзуйкуан! Этот Цинь зашёл с тыла, и вместе они нанесли нам тяжелейшие раны! Линь Яньюй даже вопил, что если бы Глава секты или старейшины были здесь, он бы прямо при них продолжил забавляться с тем учеником!

— Если бы не своевременное появление старшего брата Цюаня, мы бы уже давно испустили дух под его треножником! Как бы мы смогли сейчас стоять здесь и взывать к правде?!

С этими словами Чэн Хун рухнул на колени и принялся биться лбом о помост:

— Просим Главу секты и старейшин покарать этого подлого и жестокого человека!

Справедливость должна восторжествовать, иначе сердца простых учеников навсегда остынут к секте!

Он рыдал так отчаянно, словно был последним праведником, которого все бросили на растерзание. Старейшины переглянулись и начали вполголоса переговариваться.

Внизу среди учеников поднялась новая волна обсуждений.

— Слушайте, а ведь Чэн Хун не похож на лжеца... Неужели Старший брат Линь и правда с тем учеником...

— Похоже на правду. Он ведь и сейчас не расстаётся с этим Цинем. Чэн Хун же сказал, что они «в таких» отношениях...

— Заткнись! Не смей порочить Старшего брата Линя! Он не такой!

Пока толпа гудела, Чэн Жуй внезапно начал срывать с себя одежду. Сбросив верхний халат, он принялся развязывать нижнюю рубаху.

— Глава секты! Старейшины! Взгляните на эти шрамы! — возопил он. — Это следы того, как жестоко истязал меня Линь Яньюй!

Линь Яньюй лишился дара речи. «Истязал»? Да кто тебя, образину, трогал-то больше необходимого...

<http://bllate.org/book/17424/1657750>